Ань Сяонин последовала его примеру и продолжала крепко держать его за руку.

Вскоре прибыли врач и медсестры. Понимая, что Ань Сяонин не в состоянии двигаться, врачу ничего не оставалось, как принять роды прямо в ее больничной палате.

"Я сталкивался со многими будущими матерями, но никогда не встречал никого, кто бы так стремился к родам, как вы. Тужьтесь", - инструктировал врач.

Ань Сяонин ухватилась одной рукой за Гу Бэйчэна, а другой держалась за руку врача.

Она тужилась изо всех сил и потратила всю свою энергию, чтобы родить ребенка.

В голове все время мелькали образы Цзинь Циньяна, и от сильной боли она разрыдалась.

"Продолжайте тужиться, ребенок уже почти вышел". Доктор отпустил ее руку и прижал обе свои руки к ее животу.

Ань Сяонин была недееспособна и не могла говорить из-за боли, которая также заставила ее покрыться холодным потом. Тяжело дыша, она сжала челюсти и продолжала идти вперед.

После еще нескольких минут мучений Ань Сяонин почувствовала, что плод вот-вот выскользнет из нее, и ей нужно отдать все силы. Иначе плод может задохнуться в ее утробе.

Ань Сяонин, чувствуя, что ее вот-вот раскроют, крепко вцепилась в руку Гу Бэйчэна и мучительно воскликнула: "Бэйчэн... Мне кажется, что я скоро умру. Ах!!!"

Гу Бэйчэн впала в безумие вместе с криками Ань Сяонин.

"Голова ребенка вышла. Ань Сяонин, пожалуйста, потужься в последний раз! Быстрее!" - воскликнул врач, подбадривая ее.

Ань Сяонин, обливаясь потом, вымоталась до предела и чувствовала себя калекой с головы до ног.

Однако ей удалось собрать все силы и сделать последний рывок, чтобы родить ребенка.

В следующее мгновение комната наполнилась звуками плача новорожденного.

"Быстро, посмотри на время".

"8:46!"

Доктор быстро взял ножницы и спросил Гу Бэйчэна: "Вы хотите перерезать пуповину?".

"Да".

Гу Бэйчэн взял ножницы из рук врача и перерезал пуповину, следуя его указаниям. Улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на новорожденного, который все еще был покрыт околоплодными водами.

Медсестра поспешно завернула младенца в полотенце и понесла его, чтобы Ань Сяонин мог взглянуть на него, а затем унесла его подмываться. Затем врач помог Ань Сяонин привести себя в порядок.

Гу Бэйчэн перенес Ань Сяонин на другую кровать, а медсестры поспешно заменили простыни и одеяло, после чего Гу Бэйчэн снова перенес ее на кровать.

Ань Сяонин закрыла глаза, уставшая и измотанная до предела.

Медсестры помогли Ань Сяонин переодеться под одеялом и надели на нее гигиеническую прокладку, чтобы ее телесные жидкости не испачкали простыни.

"Почему вы не спросили пол вашего ребенка?" - спросил Гу Бэйчэн, который сопровождал ее рядом с ней.

"Это все равно мой ребенок, независимо от пола".

"Ты все равно должна знать. Это мальчик", - сказал Гу Бэйчэн, улыбаясь от уха до уха и сияя от радости, как будто она только что родила его ребенка.

"Позвони отцу и матери и сообщи им об этом", - приказала Ань Сяонин.

"О, точно. Да, да, я совсем забыла об этом". Гу Бэйчэн поспешила позвонить госпоже Гу и сообщить им радостную новость.

Через несколько минут медсестра вернулась в палату с ребенком на руках и принесла детскую кроватку.

Гу Бэйчэн осторожно взял ребенка на руки и присел рядом с кроватью Ань Сяонин, чтобы она могла посмотреть. "Смотри, это твой сын".

Ань Сяонин взглянула на своего ребенка, у которого был открыт только один глаз, и воскликнула: "Он отвратителен".

"Эй! Что значит отвратительный? Он новорожденный, конечно, его черты лица еще не развиты. Кто говорит такое о собственном ребенке?" укорил Гу Бэйчэн.

Глядя на своего ребенка, Ань Сяонин чувствовала, как ее сердце наполняется любовью и теплом, хотя ее живот все еще подергивался от тупой боли, так как ее матка все еще восстанавливалась.

"Бэйчэн, как ты думаешь, на кого похож ребенок?"

Гу Бэйчэн с улыбкой ответила: "Я думаю, он похож на меня".

Ань Сяонин фыркнула от смеха. "Тебе так нравится быть толстокожей, да?"

"Это не толстокожесть. Я просто констатирую факты. Но одна из его черт действительно похожа на твою".

"Что?" спросила Ань Сяонин, внимательно изучая лицо своего ребенка.

"Его нос. Он очень красивый и правильной формы. Что касается остального, то он похож на своего отца". Как бы ему ни было неприятно это признавать, но черты лица ребенка были слишком похожи на черты Цзинь Цинъяня.

Присмотревшись, Ань Сяонин понял, что это действительно так, и не смог сдержать улыбки.

Уставший Ань Сяонин медленно лег и сказал Гу Бэйчэну: "Бэйчэн, я пойду посплю. Помоги мне немного присмотреть за ребенком".

"Давай, я здесь".

Она кивнула и закрыла глаза, после чего спокойно заснула.

Гу Бэйчэн сидел рядом и смотрел на младенца, который открыл оба глаза. Младенец с любопытством смотрел на окружающий мир и выглядел очень невинным и очаровательным. Тем временем его мать, Ань Сяонин, уже погрузилась в сон.

В голове Гу Бэйчэна внезапно возникла фантазия, и он подумал: "Вот бы она была моей женой, а это - мой сын. Как это было бы здорово!

Даже если бы у него ничего не было, он был бы рад, если бы с ним были его жена и ребенок.

К сожалению, все это было лишь плодом его воображения.

Вскоре после этого приехали господин и госпожа Гу вместе с Гу Дунчэном.

"Тише", - прикрикнул на них Гу Бэйчэн, чтобы они не шумели.

Госпожа Гу кивнула и тихо вошла в дом, стараясь ступать как можно тише.

Она взглянула на младенца на руках Гу Бэйчэна и воскликнула в восторге: "Какой очаровательный! Дай-ка я понесу его".

"Будь осторожна", - предупредил Гу Бэйчэн, передавая ей младенца.

"Я знаю, знаю. Как я могу уронить ребенка? Это я тебя воспитывала. У меня большой опыт в вынашивании младенцев", - ответила госпожа Гу.

"Ты уже закончила? Теперь моя очередь", - призвал господин Гу, который тоже хотел попробовать поносить младенца.

"Я только начал. Вы можете просто посмотреть".

"Я хочу понести его".

"..."

-

Не только Гу Бэйчэн знал о дне рождения Ань Сяонин, но и Цзинь Цинъянь.

Он принес на кладбище несколько свежих цветов и положил их вокруг ее могилы.

"Кто-нибудь приходил сегодня навестить могилу?" - спросил он смотрителя могилы.

"Нет".

Цзинь Цинъянь нахмурился и переспросил: "Господин Гу тоже не приходил?".

"Нет".

"А как насчет семьи Гу?"

"Они не пришли".

Цзинь Цинъянь больше ничего не сказал. На обратном пути в его голове постоянно крутилась одна мысль: Ты проклятый Гу Бэйчэн, ты до смерти обожал Сяонин, пока она была жива. Теперь, когда она умерла, ты забыл о ней.

Вот лицемер!

Если бы Цзинь Цинъянь узнал, что Гу Бэйчэн в этот момент сопровождает Ань Сяонин и держит на руках его ребенка, он бы точно взорвался от злости и потерял сознание на три дня подряд.

Придя домой, он уселся один в гостиной и стал топить свои печали в алкоголе. Его переполняло страдание, которое он не мог объяснить.

Он не знал, кому рассказать о своих бедах.

Все, что он мог делать, это молча страдать и запирать свои чувства в бутылке.

"Цинъянь..." Гу Сяонин спустилась по лестнице и медленно подошла к нему, после чего села рядом с ним. "Почему ты снова пьешь? Ты же не знаешь, что мне не нравится запах алкоголя".

Цзинь Цинъянь бросил на нее взгляд и сказал: "Сначала ложись спать. Я не буду сопровождать тебя сегодня вечером".

"Я тебе начинаю не нравиться?

" спросила Гу Сяонин, чувствуя, как его слова миллионом кинжалов вонзаются в ее сердце.

"Нет".

"Тогда почему ты сделала сегодня исключение, ведь ты проводишь со мной каждую ночь? Должно быть, я начинаю тебе не нравиться".

Не зная, как ему объясниться, Цзинь Циньяну ничего не оставалось, как встать и уступить: "Хорошо, пойдем наверх".

Она тут же обрадовалась и ухватилась за его руку, пока они вместе поднимались наверх.

Рассказав ей сказку на ночь и уложив ее в постель, он наконец-то мог успокоиться.

Для него это было ежедневным делом. Она спокойно ложилась спать только после того, как он рассказывал ей сказку на ночь.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2082228